

Человеческий младенец?! Боже мой, человеческий младенец?! Он... он...

Все присутствующие, не в силах сдержать эмоций, слегка приоткрыли рты, глядя на ребенка. Они смотрели на человеческого младенца на экране сенсора, забыв о времени...

Он крепко спал в этом свете, спал так сладко. Да, именно крепко спал — он был живым. Хотя глаза его были закрыты, исходящее от него излучение говорило каждому, кто смотрел на него, каждому существу, приблизившемуся к нему: он просто спит. Не тревожьте его.

Да и как можно было потревожить такое милое, очаровательное создание? Ни у одного мыслящего существа не поднялась бы на это рука.

Посмотрите, его длинные, черные, слегка загнутые ресницы еще подрагивали, а на розовых губках застыла улыбка! Должно быть, ему приснилось что-то очень вкусное...

Он слегка пошевелился, потянулся всем своим крошечным, нежным, пухлым, мягким, гладким тельцем...

Да, оно непременно должно быть мягким и наверняка пахнет молоком, несомненно...

Но... но... он... он...

...

Раздался пронзительный сигнал тревоги: Внимание, система транспортировки, до возвращения осталось десять секунд... Обратный отсчет: девять... восемь...

— Плевать на него, немедленно возвращайся, у твоего отца больше не осталось очков выживания для тебя! — Дядюшка Мао кричал, сам не понимая, отчего впал в такое безумие.

Разбуженные сиреной, все с еще большим изумлением уставились на Дядюшку Мао...

Что с ним случилось? За сотни лет, что они помнили его, Дядюшка Мао всегда был человеком строгим, невозмутимым, на его лице почти никогда не отражались ни радость, ни гнев, ни печаль.

Иногда возникали сомнения, человек ли он вообще. Он никогда прежде не терял самообладания. По крайней мере, никто из присутствующих, как и их родители, никогда не видели Дядюшку Мао таким... Что же произошло?

— Я уже заработал достаточно очков выживания самостоятельно, — раздался спокойный,

бархатный голос, после чего экран сенсора погас.

В то же мгновение голубое пространство вокруг сгустилось. Сирена отсчитала: ...один... Пространство вспыхнуло и исчезло вместе с тем, кто только что в нем находился.

...

Город. Огромный город. Огромный город с множеством небоскребов. Город, полный жизненной энергии, величественно раскинувшийся под небом.

...

Небо было пронзительно синим, по нему легко плыли белые, словно вата, облака. Время от времени пролетали стаи диких гусей, оставляя в воздухе звуки, полные тоски по этому городу.

...

Вдали виднелись горные хребты, бесконечная череда величественных зеленых вершин, а бурные реки извивались, стремясь к пенящемуся морю.

...

Густые леса утопали в зелени, высокие деревья тянули свои пышные ветви к самому небу. В чаще сновали звери, а если присмотреться, можно было увидеть прекрасных птиц, неспешно чистящих свои перья.

...

Вблизи виднелись деревни с двух- и трехэтажными домиками, окруженные золотыми волнами рисовых полей.

В глубине обширных фруктовых садов трудились люди, и их радостные песни, казалось, парили над садами, смешиваясь с ароматом плодов.

...

Это был сезон сбора урожая.

Это был сезон изобилия.

Это был яркий сезон.

Это была... осень.

Да, осень. Издалека можно было заметить красные пятна на склонах гор — это тронутые морозом кленовые листья демонстрировали особую, завораживающую красоту этого времени года.

Это был мирный сезон.

Да, всё здесь говорило о том, что это эпоха благоденствия и мира...

Но, за исключением этого огромного города, всё остальное — абсолютно всё — было лишь виртуальной реальностью. Только город был осязаемой средой обитания людей, всё остальное — иллюзия.

Всё это можно было видеть и ощущать через датчики, но к этому нельзя было прикоснуться, этого нельзя было почувствовать по-настоящему. Да, именно так: ощущать, но не чувствовать.

Это как если бы во сне вы ели любимое лакомство: вы вроде бы едите, но вкуса не ощущаете.

...

В одном из помещений, похожих на учебную аудиторию, на одном из этажей зеленого небоскреба стоял шум.

Около четырех-пяти сотен двадцатилетних парней возбужденно что-то обсуждали.

— Ты что, больной? Не можешь нормально разговаривать? — спросил один из парней, заметно плотнее остальных.

— А не хочу нормально, что ты мне сделаешь? — вызывающе ответил другой, более худощавый.

— ...

— ...Через несколько дней уже можно будет выйти на поверхность, да?...

— ...Должно быть. Как же я волнуюсь, я ждал этого больше ста лет...

— Слышали, там будут девушки-члены команды?

— Правда? Не слышал о таком.

— ...

— Повтори, что сказал? — прорычал толстяк.

— Пф, повторить? Да легко, — худой парень посмотрел на него с презрением.

— Эй, вы двое, не вздумайте драться, за драки между взрослыми очки выживания списывают в двойном размере.

— Мне плевать, — криво усмехнулся худой.

Толстяк усмехнулся в ответ:

— А мне нет. Боюсь, что если у меня спишут все очки выживания, меня депортируют на поверхность, ха-ха.

— Да пошел ты к черту, повтори еще раз... — худой парень, услышав это, внезапно пришел в ярость.

Заметив, что назревает драка, остальные парни молча и незаметно отодвинулись в сторону.

...

Вдруг чей-то громкий голос перекрыл шум:

— Перестаньте орать, Дядюшка Мао вернулся!

Стоило этим словам прозвучать, как в огромном помещении мгновенно воцарилась тишина. Казалось, даже воздух перестал двигаться, было слышно, как дышат присутствующие. Даже те двое, что только что были готовы вцепиться друг другу в глотки, в мгновение ока вытянулись по струнке и устались вперед, словно ничего не случилось.

Вспыхнуло голубое пространство, и в комнате появилось несколько сотен человек.

Однако, в отличие от прежних раз, они не стали разбредаться, а выстроились в четкий строй и замерли.

Дядюшка Мао подошел к строю парней и произнес лишь одно слово:

— Разойтись.

Затем он с мрачным лицом махнул рукой тем, кто стоял позади него.

Возникло зеленое пространство, Дядюшка Мао встал в него, дождался, пока все вошли внутрь, и снова бросил остолбеневшим парням:

— Разойтись.

Он взмахнул рукой, и он вместе с сотнями людей мгновенно исчезли вместе с зеленым свечением.

Как только они исчезли, в помещении, где до этого стояла тишина, поднялся настоящий гвалт.

— Офигеть, массовая телепортация?...

— О, надо спросить у отца, когда я смогу сдать экзамен на индивидуальную телепортацию. Да, прямо сейчас и спрошу... — это говорил толстяк, который только что собирался драться.

Другой парень возбужденно обратился к другу:

— Мама дорогая, потрогай мое сердце, оно еще бьется?...

— ...

— С твоей-то тупой головой тебе в жизни не сдать на индивидуальную телепортацию, — вставил худой парень. — Тебе бы только на растительной телепортации очки выживания подзаработать, и ладно... — он бросил на толстяка очередной презрительный взгляд.

— О, неважно, даже растительная сойдет, я не буду ради продвижения воровать общественные ресурсы... — с «улыбкой» ответил толстяк.

— Ах ты ж... — худой парень, не договорив, рванул вперед и замахнулся кулаком на толстяка.

<http://bllate.org/book/21288/2158436>